

Цыбуля Николай Сергеевич

К ПРОБЛЕМЕ АМФИБОЛИИ В СИНТАКСИСЕ НЕМЕЦКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В статье поднимается проблема синтаксической омонимии в немецком предложении. Несмотря на наличие множества работ, посвященных дуализму языкового знака, основное внимание в них обращено к описанию лексической омонимии, а амфиболия в немецком предложении рассматривается крайне редко. Автор описывает механизмы возникновения омонимии на различных языковых уровнях, а также способы ее устранения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 180-182. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.11

Филологические науки

В статье поднимается проблема синтаксической омонимии в немецком предложении. Несмотря на наличие множества работ, посвященных дуализму языкового знака, основное внимание в них обращено к описанию лексической омонимии, а амфиболия в немецком предложении рассматривается крайне редко. Автор описывает механизмы возникновения омонимии на различных языковых уровнях, а также способы ее устранения.

Ключевые слова и фразы: амфиболия; амбигуэнтность; омонимия; эллипсис; дуализм языкового знака.

Цыбуля Николай Сергеевич

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ts.nikolai86@gmail.com*

К ПРОБЛЕМЕ АМФИБОЛИИ В СИНТАКСИСЕ НЕМЕЦКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ[©]

Язык, представляя собой сложную самобытную семиологическую систему и являясь средством коммуникации между членами человеческого общества, должен исключать любое несоответствие содержащихся в нем знаков передаваемому ими содержанию. Однако языковой знак подвижен и неоднозначен. Он потенциально является «омонимом» и «синонимом» одновременно [1, с. 85]. Знак, являясь семиотической единицей языка, находит свое отражение в речи. Так, для выражения волеизъявления в немецком языке существует множество морфологических, синтаксических, лексических и лексико-грамматических средств.

Erwache, Friderike, vertreib die Nacht [12, S. 23]...

Du wirst es ihr sagen [4, с. 305]...

Gleich rasieren, Haar schneiden und waschen lassen, damit er wieder menschliches Aussehen bekommt [7, S. 229]!

«Dass du dich zusammennimmst!», zischte die Mutter [5, с. 19] и др.

Приведенные примеры иллюстрируют, что одно и то же значение побуждения можно выразить с помощью различных языковых средств. В данном случае нельзя говорить о полной синонимии, так как каждый из приведенных знаков, хотя и имеет значение побудительности, отличается от других не только сферой употребления, но и стилистической и эмоциональной окраской. Использование данного языкового потенциала не вызывает непонимания между адресатом и адресантом в процессе коммуникации и обогащает речь, позволяя избежать употребления однообразных языковых клише. Но иногда подвижность языкового знака становится причиной возникновения неоднозначных ситуаций, которые можно толковать двояко даже при наличии контекста. В данном случае ассиметричный дуализм языкового знака проявляется в омонимии. Такого рода неоднозначность может проявляться вследствие допущения нескольких истолкований определенных синтаксических конструкций.

Когда имеет место подобная неоднозначность, можно говорить о синтаксической омонимии. Следует обратить внимание на то, что в аналитических языках данное явление встречается значительно чаще, причем при толковании можно допустить более двух вариантов значений. Это объясняется тем, что наличие множества форм у одного слова в синтетическом языке либо полностью исключает возможность неоднозначной интерпретации, либо сводит подобную многозначность к минимуму в силу того, что каждой форме присуще конкретное грамматическое значение. Так, английское предложение *«Vegetarians don't know how good meat tastes»* можно интерпретировать двояко: «Вегетарианцы не знают, какой вкус у хорошего мяса» или «Вегетарианцы не знают, насколько хорош вкус мяса». Следующее предложение может иметь еще больше значений *«Time flies like an arrow»*:

– время летит, как стрела;

– измеряйте скорость мух так же, как вы измеряете скорость стрелы;

– измеряйте скорость мух так же, как стрела измеряет их скорость;

– измеряйте скорость мух, похожих на стрелу;

– мухи времени (мухи определенного вида) любят стрелу [3, с. 200].

При рациональном переосмыслении некоторые значения сразу же отсекаются. Стрела, являясь неодушевленным предметом, не может измерять скорость мух, следовательно, с семантической точки зрения данное предложение алогично, но синтаксическое построение позволяет судить о его правильности.

Неоднозначность можно обозначить термином амбигуэнтность, или многозначность. Следует различать лексическую и синтаксическую амбигуэнтность. Лексическая амбигуэнтность возникает вследствие многозначности слова. Она проявляется в тех случаях, когда это позволяет словесное окружение, то есть, как правило, в контексте актуализируется одно из значений омонима, однако в некоторых случаях остается неоднозначность: *«Es trafen sich zwei Jäger und beide waren tot»* («Встретились/попали друг в друга два охотника, и оба были мертвы») (Здесь и далее перевод мой – Н. С.). О синтаксической амбигуэнтности можно говорить в том случае, когда синтаксическая структура при определенном расположении словоформ позволяет неоднозначно интерпретировать содержание фразы, однако сами слова используются в своем основном значении. Синтаксическую амбигуэнтность принято называть амфиболией.

Как стилистический прием амфиболия используется целенаправленно, непреднамеренное использование амфиболии рассматривается как ошибка [6, с. 6]. Классическим примером амфиболии в русском языке является предложение: *Казнить нельзя помиловать*, в котором проблема омонимии разрешается либо постановкой

запятой перед или после слова «нельзя» в письменной речи, либо интонационно в устной. Ср. нем: *Hinrichten soll man nicht begnadigen*.

Существует несколько уровней представления предложений языка, «промежуточных между семантическим представлением предложения и фонетической (или графической) его формой» [2, с. 26]. Попробуем рассмотреть проявление омонимии на каждом из следующих уровней:

- морфологический;
- поверхностно-синтаксический;
- синтаксический;
- уровень глубинных структур.

1) **На морфологическом уровне** омонимия предложений вызывается омонимией словоформ: *Mutter liebte die Tochter. Die Klinik braucht sie nicht zu bezahlen* [13, S. 203] (*Клинику ей не нужно оплачивать/Клиника не должна ее оплачивать*).

В немецком языке подобная неоднозначность возникает из-за совпадения форм имен существительных, личных и относительных местоимений в номинативе и аккузативе женского и среднего родов, а также во множественном числе. Кроме того, неоднозначное толкование возможно при наличии нескольких существительных одного рода, одно из которых заменяется личным местоимением: *Sie [Wirtin] muss gute Verbindungen haben. Entweder weiß die Polizei es wirklich, oder sie wird geschmiert* [Ibidem, S. 69] (*Должно быть, у нее [хозяйки] хорошие связи. Либо полиция действительно это знает, либо она подкуплена*).

Данный пример иллюстрирует, что местоимение *sie* может относиться как к *Wirtin*, так и к *Polizei*. Возникшую проблему решает наличие контекста.

2) **Омонимия на уровне поверхностно-синтаксических представлений.** В данном случае причиной возникновения омонимии является возможность одновременной связи одного члена предложения с двумя другими, причем каждый случай можно толковать по-разному: *...Umsteige-Passagiere aus dem Ausland sind vom Streik überrascht und irren ratlos umher, bevor sie stundenlang für die Hoffnung auf Weiterreise anstehen* [11, S. 162] («*die Hoffnung auf Weiterreise*» или «*auf Weiterreise anstehen*») (*Иностранные пассажиры, путешествуя с пересадкой, беспомощно слоняются из-за неожиданной забастовки, а в последствии вынуждены часами стоять в очереди в надежде на дальнейшее отправление*). Ср. русск.: Роняет лес багряный свой убор («лес багряный» или «багряный свой убор»). Следует отметить, что появление неоднозначности в предложении может быть обусловлено многозначностью служебных слов: *Viele Opfer wurden nach ersten Angaben von Ärzten tot getrampelt* [9, S. 146] (*По первым данным врачей многие жертвы были задавлены / По первым данным врачами были задавлены многие жертвы*). Предлог *von* в немецком языке способен выражать значение притяжательности, принадлежности, что позволяет интерпретировать данное предложение одним образом («*nach Angaben von Ärzten*» / *по данным врачей*), а также является показателем агенса в страдательном залоге, что дает возможность толковать это предложение иначе («*von Ärzten tot getrampelt*») (*задавлены врачами*).

3) Иногда омонимия различается **на синтаксическом уровне**. Это происходит из-за недостатка определенной информации.

Die Anzahl der Krankenhausaufenthalte durch Alkoholbeeinflussung bei jungen Menschen ist im Kreis zurückgegangen – bei der Polizei Weiblingen ist jedoch keine Besserung zu spüren [8, S. 146] (*Число молодых людей, пребывающих в больнице из-за чрезмерного потребления алкоголя, в данном регионе снизилось, однако у полиции города Вайблинген улучшения не наблюдается*).

Отсутствие предварительной информации о деятельности полиции, а также наличие одного и того же предлога *bei* перед именами существительными *Menschen* и *Polizei* наводит на мысль о том, что и те, и другие связаны с существительным *Alkoholbeeinflussung*.

Амфиболия может возникать не только внутри одного предложения. Часто она также проявляется в сверхфразовых единствах.

Sie schreien dann so laut, dass man sie durch die versperrten Fenster bis in den Hof hinaus hört. Die Kollegen von der benachbarten Klinik haben schon mal gefragt, ob wir Menschenversuche machen, sagt Josef Bäuml, leidet der Oberarzt in der Psychiatrie des Klinikums rechts der Isar der TU München und Leiter der geschlossenen Abteilung. Doch komme so etwas heute nur noch ein-, zweimal im Jahr vor [10, S. 146] («*Они кричат настолько громко, что их сквозь закрытые окна слышно во дворе. Коллеги из соседней клиники уже однажды спрашивали, не проводим ли мы опыты над людьми*» - *сообщает Йозеф Боймль, главврач психиатрической клиники Изар в Мюнхене и руководитель закрытого отделения, - «но подобное происходит сейчас один-два раза в год»*).

Как синтаксическая структура последнего предложения, так и лексическое значение самого слова *etwas* позволяют соотнести его со всей ситуацией в целом или только со словом *Menschenversuche*.

4) **На уровне глубинных структур** никакого дальнейшего различения омонимии не происходит [2, с. 28].

Одним из способов устранения омонимии синтаксических конструкций является трансформация. При перестановке слов в рамках одного предложения по правилам конкретного языка многозначность элиминируется. Так, например, в предложении *Viele Opfer wurden nach ersten Angaben von Ärzten tot getrampelt* посредством трансформации можно развести каждое из имеющихся значений:

а) *Nach ersten Angaben von Ärzten wurden viele Opfer tot getrampelt* (*По первым данным врачей были задавлены многие жертвы*).

б) *Nach ersten Angaben wurden viele Opfer von Ärzten tot getrampelt*. (*По первым данным врачами были задавлены многие жертвы*).

Правила синтаксиса немецкого языка позволяют перестроить предложение подобным образом без нарушения синтаксической нормы.

Как уже отмечалось ранее, зачастую синтаксическая омонимия в устной речи может быть устранена интонационно. Для этого служат соответствующие паузы и тон:

Viele Opfer wurden nach ersten Angaben von Ärzten↑ | tot↓ getrampelt (По первым данным врачей были задавлены многие жертвы).

Viele Opfer wurden nach ersten Angaben↑ | von Ärzten↓ tot getrampelt (По первым данным врачами были задавлены многие жертвы).

Иногда в речи многозначность даже не воспринимается адресатом из-за наличия контекста, ситуации и интонационного оформления. Под действием этих факторов отбирается то необходимое значение, уместное в конкретной ситуации. Но как лексическая амбигуэнтность, так и амфиболия могут использоваться преднамеренно с целью введения собеседника в заблуждения, а также как средство создания сатиры и юмора. В данном случае адресант заинтересован в том, чтобы произнесенная фраза могла быть истолкована адресатом неоднозначно.

Даже такая, очень часто употребляемая в разговорной речи фигура, как эллипсис, способна допускать двойное толкование. В эллипсисе выпущенные элементы очень легко и однозначно восстанавливаются либо при наличии контекста, либо в определенной ситуации. Таким образом, эллипсис может быть анафорическим (отправляющим к ранее сказанному) или ситуативным.

В диалогической речи эллипсис встречается особенно часто. В вопросе зачастую уже содержится тема последующего ответа, который представляет собой рему целого высказывания [14, S. 168].

В следующем примере неправильное толкование эллиптического вопроса сделано умышленно, преднамеренно. В художественном фильме *Männerherzen* (2009 г.) один из героев, знакомясь с девушкой, произносит:

- *Ich heiße übrigens Günter, und Sie?* (Впрочем, меня зовут Гюнтер, а Вас?)

В ответ звучит неожиданное:

- *Ich nicht.* (Меня нет.)

Привычный в обыденных ситуациях знакомства эллипсис «und Sie / du?» из ситуативного переходит в анафорический, то есть подразумеваемый вопрос «*Wie heißen Sie?*», типичный для данной ситуации, трактуется собеседницей как «*Heißen Sie auch Günter?*». Происходит возврат к уже произнесенному ранее предложению. Здесь, как уже отмечалось ранее, выбор неправильного значения используется как средство умолчания, сокрытия информации.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что ассиметричный дуализм языкового знака находит свое отражение не только в отдельных лексических единицах, но и в целых синтаксических конструкциях. Неоднозначность может проявляться на всех уровнях построения предложения, а также в сверхфразовых единствах. Многозначность на синтаксическом уровне может возникать спонтанно и умышленно, причем в первом случае ее можно рассматривать как ошибку. Но в повседневной речи с целью устранения недопонимания между собеседниками неоднозначность необходимо исключать, для чего могут служить различные способы.

Список литературы

1. Карцевский С. О. Об ассиметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях / сост. В. А. Звегинцев. М.: Просвещение, 1965. Ч. 2. С. 85-90.
2. Падучева Е. В. О семантике синтаксиса: материалы к трансформационной грамматике русского языка. Изд-е 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 296 с.
3. Пинкер С. Язык как инстинкт / пер. с англ.; общ. ред. В. Д. Мазо. Изд-е 2-е, испр. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 456 с.
4. Ремарк Э. М. Ночь в Лиссабоне: роман (на немецком языке). М.: Менеджер, 2004. 336 с.
5. Рябенко В. С. Функционально-семантическое поле побудительности в современном немецком языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Минск, 1975. 28 с.
6. Солодовник И. П. Немецко-русский словарь лингвистических терминов. Белгород: Изд-во БелГУ, 2001. 115 с.
7. Bredel W. Die Prüfung. Roman aus einem Konzentrationslager. Verlagsgenossenschaft ausländischer Arbeiter in der UdSSR – Moskau-Leningrad, 1935. 385 S.
8. Der Spiegel. 2012. № 5. Januar 30.
9. Der Spiegel. 2012. № 7. Februar 13.
10. Der Spiegel. 2012. № 32. August 6.
11. Der Spiegel. 2012. № 37. September 10.
12. Goethe J. W. Gedichte. Eine Auswahl. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig, 1969. 235 S.
13. Remarque E. M. Arc de Triomphe. Gesamtherstellung Clausen & Bosse, Leck, 1988. 729 S.
14. Riesel E. Stilistik der Deutschen Sprache = Стилистика немецкого языка: учебник для педагогических ин-тов и фак-тов иностранных языков. М.: Fremdsprachige Literatur, 1959. 468 S.

ON PROBLEM OF AMPHIBOLOGY IN SYNTAX OF GERMAN SENTENCE

Tsybulya Nikolai Sergeevich

Belgorod State National Research University

ts.nikolai86@gmail.com

The article raises the problem of syntactic homonymy in the German sentence. Despite a great number of works devoted to the dualism of the linguistic sign, the special attention in them is paid to the description of lexical homonymy, but the amphibology in the German sentence is considered extremely rare. The author describes the mechanisms of homonymy at different language levels, and tells how to resolve it.

Key words and phrases: amphibology; ambiguity; homonymy; ellipsis; dualism of linguistic sign.